

Laura Shin

The Cryptopians

Idealism, Greed, Lies,
and the Making of the First
Big Cryptocurrency Craze

PublicAffairs

Лора Шин

На шифре

Инсайдерская история
криптовалютного
бума

Перевод с английского
Сергея Карпова

Individuum
Москва, 2024

УДК 336.74

ББК 65.050

Ш62

This edition published by arrangement with PublicAffairs, an imprint of Perseus Books LLC, a subsidiary of Hachette Book Group, Inc. USA via Igor Korzbenevskiy of Alexander Korzbenevski Agency (Russia). All rights reserved.

Ш62

Шин, Лора.

На шифре. Инсайдерская история криптовалютного бума / Лора Шин ; [пер. с англ. С. Карпова]. — М.: Individuum, 2024. — 480 с.

ISBN 978-5-907696-29-7

В 2013 году Ethereum был всего лишь фантазией девятнадцатилетнего студента Виталика Бутерина, который жил в комнатке, похожей на тюремную камеру, и писал статьи для журнала Bitcoin Magazine. Сегодня это экосистема стоимостью 240 миллиардов долларов, ставшая основой всех крупных блокчейн-трендов. Если биткойн — золото криптовалютного мира, то Ethereum — его нефть.

Лора Шин, журналистка и писательница, ведущая подкаста о криптовалюте Unchained рассказывает о бурных годах становления платформы Ethereum (2014–2018), когда «крипта» из увлечения узкой группы энтузиастов превратилась во всеобщее поветрие и навсегда изменила мировую финансовую систему. «На шифре» — документальный технологический триллер, в котором разработчики, инвесторы, IT-воротилы и хакеры борются за деньги и власть, ошибка в коде становится поводом для драмы шекспировского размаха, а утопические мечты могут как сломать кому-то жизнь, так и обернуться невероятным успехом.

УДК 336.74

ББК 65.050

© Laura Shin, 2022

© С. Карпов, перевод с английского, 2024

© ООО «Индивидуум Принт», 2024

ISBN 978-5-907696-29-7

Оглавление

| | |
|--|-----|
| 0 представлении информации | 9 |
| Список действующих лиц | 11 |
| | |
| Предисловие | 15 |
| | |
| 1. 1994 – 20 января 2014..... | 19 |
| 2. 20 января 2014 – 3 июня 2014 | 43 |
| 3. 3 июня 2014 – 30 июля 2015..... | 77 |
| 4. Февраль 2015 – конец ноября 2015..... | 105 |
| 5. Декабрь 2015 – 17 июня 2016..... | 129 |
| 6. 17 июня 2016 – 21 июня 2016..... | 155 |
| 7. 21 июня 2016 – 24 июля 2016..... | 177 |
| 8. 24 июля 2016 – 26 октября 2016..... | 205 |
| 9. 13 сентября 2016 – зима 2017..... | 239 |
| 10. Июнь 2015 – 19 июля 2017..... | 263 |
| 11. 19 июля 2017 – 4 ноября 2017..... | 299 |
| 12. 4 ноября 2017 – 20 января 2018..... | 335 |
| | |
| Эпилог..... | 363 |
| Послесловие к новому изданию..... | 391 |
| | |
| Хронология..... | 401 |
| Глоссарий..... | 421 |
| Благодарности..... | 431 |
| Примечания..... | 435 |

Посвящается моим родителям

Эта книга – результат более чем трех лет журналистской работы. Она основана на более чем двух сотнях интервью, причем большую часть источников я обещала не раскрывать. Не все герои этой книги согласились со мной побеседовать, но я смогла опросить практически всех основных действующих лиц, в том числе восьмерых создателей Ethereum, а также многих других людей, чьи имена не указаны на этих страницах.

Чтобы запечатлеть события, я прочесала архивные интернет-страницы, посты в соцсетях, блокчейн-анализаторы, форумы и прочие сетевые материалы, а также различные документы, электронную почту, скриншоты, аудио- и видеозаписи, фотографии и другие файлы, которыми со мной великодушно поделились источники. Часто мне удавалось воссоздать диалоги по чатам, а в случае личных бесед иногда находить записи; если же не было доступных материалов, я старалась выжать максимум из воспоминаний моих многочисленных источников. Я особенно благодарна специалистам, которые уделили мне время и силы, а также поставщикам данных по блокчейнам и криптовалюте Chainalysis, CoinMarketCap, CryptoCompare, Etherscan, TokenData и YCharts, которые помогли отследить действия людей в блокчейнах и/или поделились со мной другой информацией, графиками и аналитикой, чтобы представить полную картину. Стоимость валют я в основном узнавала в CoinMarketCap, в случае раннего периода истории крипты пользовалась Bitcoincharts и ценами в Mt. Gox или Bitstamp, в зависимости от временных рамок.

В некоторых случаях, когда не получалось подтвердить конкретные подробности о том, что когда происходило, я опиралась на здравый смысл и доверялась наиболее правдоподобным

и детальным воспоминаниям (если только они не могли быть опровергнуты при перекрестной проверке) и/или выбирала самую вероятную или логичную версию событий, опираясь на известные факты.

Рассказывая о событиях, многие из которых происходили в режиме онлайн, я решила оставить все опечатки и прочие грамматические и орфографические ошибки* без исправлений. Их было так много, что мне показалось более уместно оставить их во всей сетевой красе.

Чтобы упростить знакомство с этой громоздкой «децентрализованной» историей о субкультуре с множеством персонажей и собственным жаргоном, я приложила в начале список действующих лиц, а в конце — хронологию событий и глоссарий. Для тех, кто не боится спойлеров: если пролистаете одну только хронологию, многое упустите.

Предупреждение: некоторые компании, упомянутые в книге, являются спонсорами моих подкастов и/или видео. Это CoinDesk (принадлежит Digital Currency Group), ConsenSys, Kraken, Microsoft, ShapeShift и Tezos.

* В переводе цитат воспроизводятся некоторые особенности интернет-коммуникации, однако многие ошибки и нюансы, характерные для разговорного английского языка, на русском передать не удалось. — Прим. ред.

Соучредители Ethereum

Виталик Бутерин, создатель Ethereum

Михай Алиси, основатель издания Bitcoin Magazine

Энтони Ди Йорно, основатель Decentral, спонсировал Ethereum перед краудсейлом

Гэвин Вуд, создал клиент на C++, технический директор (CTO)

Джефффри Вильке, создал клиент Go (Geth)

Чарльз Хоскинсон, генеральный директор (CEO)

Джо Любин, главный операционный директор (COO), основатель ConsenSys

Амир Четрит, соучредитель Colored Coins — другого биткойн-проекта

Руководство Ethereum

Тейлор Герринг, директор по технологиям

Стефан Туаль, директор по связям с общественностью

Персонал «Космического корабля» в Цуге

Роксана Сюрано, исполнительный ассистент

Маттиас Грённебэк, руководитель операциями

Йен Мейкле, художник-оформитель

Ричард Стотт, художник-оформитель

Джереми Вуд, помощник Чарльза Хоскинсона

Лоренцо Патуццо, плотник

ETH Dev в Берлине

Аэрон Бьюкенен, друг и бизнес-партнер Гэвина Вуда

Ютта Штайнер, глава безопасности и аудитов

Кристоф Йенч, старший тестировщик

Кристиан Райтвисснер, команда C++/Solidity

Петер Силадъи, команда Geth

Лефтерис Карапеуас, команда C++

Алекс ван де Санде (он же Авса), дизайнер пользовательского интерфейса (UX)

Боб Саммервилл, команда C++

Келли Беккер, главный операционный директор (COO)

Фритъоф Вайнерт, финансовый директор

Кристиан Фёмель, офис-менеджер

Ethereum Foundation

Мин Чан, исполнительный директор

Ларс Клавиттер, член совета председателей Rolls-Royce

Уэйн Хеннесси-Барретт, член совета, кенийский финтех-стартап

Вадим Левитин, член совета; врач и технический специалист, участвовал в Программе развития ООН

Патрик Сторченеггер, член совета, швейцарский юрист

Хадсон Джеймисон, помощник Мин Чан, отдел разработки и эксплуатации, помогал с организацией DevCons

Джейми Питтс, помогал с организацией DevCons

Тойя Будунггуд, помощник Мин Чан

DAO/Slock.it

Кристоф Йенч, соучредитель Slock.it, СТО

Саймон Йенч, соучредитель Slock.it, CEO

Стефан Туаль, соучредитель Slock.it, COO

Лефтерис Карапеуас, техлид Slock.it

Грифф Грин, комьюнити-менеджер Slock.it

Robin Hood Group

Джорди Байлина, программист в Барселоне, прошедший ниндзя-курс в DAO

Грифф Грин

Лефтерис Каранецас

Алекс ван де Санде (он же Авса)

Фабиан Фогельштеллер, разработчик клиентской части в Ethereum Foundation, признан «отцом» стандарта ERC-20

White Hat Group (известные члены)

Джорди Байлина

Грифф Грин

Лефтерис Каранецас

Bity

Джан Бокслер, соучредитель

Алексис Руссель, соучредитель, CEO и директор правления

MyEtherWallet

Тейлор Ван Орден/Монахан, соучредительница и CEO

Косала Хемачандра, соучредитель и СТО

Poloniex (он же Polo)

Тристан Д'Агоста, учредитель и один из CEO

Жюль Ким, главный операционный директор и один из CEO

Майк Демопулос, один из CEO и директор по работе с клиентами

Руби Сю, должность неизвестна

Джонни Гарсия, глава отдела поддержки клиентов

Тайлер Фредерик, старший комплаенс-специалист

В итоге хватило всего семи недель, чтобы запустить медленное разрушение мировой финансовой системы и — хотя тогда этого еще не заметили — начать радикальные изменения в устоявшихся многовековых методах создания общественного доверия.

15 сентября 2008 года банк Lehman Brothers, чья история насчитывала 158 лет, заявил о самом крупном банкротстве в истории. На экранах телевизоров и компьютеров по всему миру мелькали видеозаписи о том, как 25 тысяч сотрудников выходят из офисов банка по всему миру со своим скарбом в картонных коробках¹. На той же неделе шестидесятитысячная «толпа» сотрудников Merrill Lynch — крупнейшего инвестиционного банка в мире, бык на логотипе которого символизирует саму Уолл-стрит, — вдруг оказалась в подчинении у группы людей из северо-каролинского Bank of America², которых, по мнению потерявших свои места, лучше всего можно было бы охарактеризовать словом «деревенщина». В середине октября S&P 500* пережил худшую неделю со времен Великой депрессии, а падение индекса Доу Джонса побило и рекорд тех времен³. Но одной неделей ущерб не ограничился: в годовом исчислении у инвесторов испарились 8,4 триллиона долларов. А еще — хотя в то время особого внимания на это не обратили — 31 октября человек (или группа людей) под именем Сатоси Накамото опубликовал «белую книгу» о том, как можно обойтись без банков и пересылать друг другу деньги по интернету⁴.

В следующие девять лет (в течение семи лет из которых, когда процентная ставка составляла от 0 до 0,25%, происходил самый

* S&P 500 — фондовый индекс, в корзину которого включены 500 избранных публичных компаний, имеющих наибольшую капитализацию, акции которых торгуются на фондовых биржах США. — Прим. ред.

медленный выход из кризиса в истории), эта странная сеть привлекла пеструю группу сторонников⁵. Гики были очарованы магическим коктейлем из криптографии, теории игр и древнего гроссбуха. Наркопотребители ее полюбили, потому что им больше не приходилось встречаться с незнакомцами на углу, а можно было заказывать доставку незаконных веществ, пару раз кликнув мышью. Либертарианцев восхищал потенциал сети, позволявшей совершать транзакции вне существующих вот уже тысячу лет государственных фиатных валют. Предприниматели из Кремниевой долины мечтали положить эту технологию в основу быстрой и дешевой финансовой системы. А 1% людей, инвестируя в этот футуристический актив от своего имени или через хеджевые фонды и семейные офисы, пристрастились к прибыли, которая в случае биткойна могла доходить не до 10, а до 100 000%.

А вся его революционность объяснялась очень просто. Раньше при отсылке файла человек всегда отправлял его копию. То есть, если Элис шлет Бобу документ, фотографию или сообщение, у нее оставался оригинал этого документа, фотографии или сообщения. В случае с биткойном она впервые могла отправить *что-то* через сеть — и все в мире узнавали, что у нее этого (в данном случае — биткойна) больше нет: теперь это что-то есть у Боба, а значит, Элис больше не может отправить копию кому-нибудь еще. Даже лучше: если Элис — в Афганистане, а Боб — в Зимбабве, он все равно получит деньги через десять минут, а Элис заплатит комиссию в какую-то долю цента, а не заоблачные 30, 50 или больше долларов за международный перевод, который еще и займет неделю. И все это возможно благодаря сочетанию технологий под названием *блокчейн*.

Программисты быстро поняли, что блокчейн можно применять не только для биткойна. Принимая во внимание печальные последствия кредитного дефолта и крушения банков из-за невозврата ипотечных кредитов, привлекательность блокчейна разглядели даже махровые старожилы рынка — возможно, вспомнив о протестующих из движения «Захвати Уолл-стрит», когда-то разбивших лагерь в двух шагах от бывших головных офисов Merrill Lynch и Lehman Brothers. Скоро финансовые гиганты всего мира — JPMorgan Chase, Nasdaq, Visa, HSBC, State Street, UBS,

Santander и многие другие — принялись за изучение этой технологии. В конце 2015 года понятие «блокчейн, а не биткойн» стало лозунгом на Уолл-стрит, а с 2014-го по февраль 2017-го в блокчейн инвестировали больше пятидесяти финансовых организаций⁶. На протяжении 2016-го фирмы устроили гонку по использованию «разрешенных» (или частных) блокчейнов в качестве внутренних сетей. Увидев, как открытый, свободный от ограничений интернет изменил СМИ и музыкальную индустрию, они поняли, что случается с теми, кто не успевает идти в ногу со временем, — упадок.

Но не успели эти частные блокчейны заработать, принося хоть и небольшую, но пользу, как внимание всех инвесторов привлекла новая идея: первичное размещение монет (ICO). Благодаря сочетанию кампании на Kickstarter, IPO и биткойна появились проекты, которые привлекали финансирование в криптовалюте, предлагая людям новый токен, — и они взлетели, показав, как легко цунами экономически мотивированных разработчиков могут зарабатывать деньги, сотрясая финансовые устои. В 2017 году обычные люди из стран от Аргентины до Зимбабве вложили 5,6 миллиарда долларов в цифровой валюте в децентрализованные проекты, поколебавшие таких титанов, как Amazon, Facebook и Apple, и сделав эти привлекательные, но рискованные — а местами и мошеннические — вложения демократичнее, чем инвестиции ограниченного ряда больших фирм (для сравнения, размер венчурных инвестиций в эту сферу составил жалкие 558 миллионов долларов)⁷. К концу года класс активов, стартовав в 2017 году с 18 миллиардов долларов, разросся в 34 раза — до 613 миллиардов. В пределах недели конкурирующими фьючерсами на биткойны начали торговать две огромные товарные биржи — в том числе легендарная СМЕ*, основанная в 1898 году как Чикагская торговая площадка для масла и яиц, где в предыдущем году было закрыто договоров больше чем на 1 квадриллион долларов⁸. Стоимость биткойна, в начале года стоявшая на отметке в тысячу долларов, уже подходила к 20 тысячам.

* Чикагская товарная биржа [англ. Chicago Mercantile Exchange]. — Прим. ред.

Другой актив — эфир от нового блокчейна Ethereum Виталика Бутерина — взлетел еще быстрее, от 8 долларов до 757, то есть прибыль увеличилась в девяносто пять раз меньше чем за год. Первые инвесторы, уже ставшие миллионерами (или хотя бы намного богаче, чем годом ранее), завалили Reddit мемами про «ламборгини» — а то и в самом деле покупали итальянские спортивные машины. Каждый скачок стоимости биткойна регистрировался для потомков и выкладывался в твиттере с хештегом #tothemoon («до Луны»), где его обсуждения росли с беспрецедентной скоростью⁹. Подумать только: все началось девять лет назад в виде скромного документа, предлагавшего «одноранговую электронную денежную систему». А теперь этот малоизвестный текст из почтовой рассылки для шифропанков разросся до явления, о котором захлеб рассказывали на всех телеканалах и сайтах, во всех журналах, газетах, подкастах и видеороликах, — *крипты*.

Чтобы понять, как мы к этому пришли, вернемся в середину ноября 2013 года — туда, где ревущий Тихий океан встречается с цветущим выступом на северо-западе Сан-Франциско, парком Президио. Там, среди лесистых холмов, остатков Испанской империи и следов Золотой лихорадки, идет, вдыхая аромат эвкалиптов, тощий девятнадцатилетний парень¹⁰. Несколько лет назад он зарабатывал 4 доллара в час статьями о прорывных технологиях; теперь он ломает голову над новой компьютерной задачей. Меньше чем через пять лет его решение будет стоить более 135 миллиардов долларов.

1994 – 20 января 2014

Виталик Бутерин был как семечко, которое занесло ветром далеко от дома и которое только пытается укорениться в новом окружении, но уже скоро найдет нужную для процветания почву. Его многие называют «инопланетянином» — что незнакомцы в сети, что близкие коллеги; кто с приязнью, а кто и нет. Виталик излучает неуклюжесть, заметную даже невооруженным глазом. Его отец — высокий и мускулистый, с круглым лицом и доброй улыбкой. Мать — голубоглазая и миниатюрная, с рыжими кудрями и полными щеками. Но Виталика будто до рождения пропустили через зеркало из комнаты смеха. Высокий и худой, с нелепой походкой. Нос острый, уши торчат, как будто чтобы лучше слышать, а подбородок устремлен куда-то далеко в будущее. Голубые глаза посажены так глубоко, что кажутся не столько окнами души, сколько уже самой душой, выглядывающей наружу, а макушка вытянута, словно подчеркивает размер заключенного под ней интеллекта.

Шла осень 2013 года, и он размышлял о том, что для себя называл «криптовалютой 2.0». В феврале 2011 года, когда ему было семнадцать, отец рассказал сыну о биткойне — новой валюте, неподконтрольной правительству или банкам. Сначала Виталик не обратил на нее внимания, решив, что это просто странная цифровая игрушка без особой ценности, хоть она и торговалась где-то за восемьдесят центов. Но пару месяцев спустя, наткнувшись на другое упоминание (в апреле стоимость

поднялась сперва выше доллара, а потом и двух), он решил копнуть поглубже.

С тех пор он много писал о биткойне, брал в колледже академический отпуск, чтобы попутешествовать и пообщаться с представителями биткойн-сообщества, стал владельцем Bitcoin Magazine и фрилансил как разработчик криптовалюты. После нескольких месяцев в Европе и Израиле и недолгой остановки в Лас-Вегасе он попал в Сан-Франциско, где устроился на криптовалютную биржу Kraken и жил в квартире ее соучредителя и CEO Джесси Пауэлла. Но ему не давали покоя проблемы, которые он видел в технологии блокчейна, на которой и работают криптовалюты вроде биткойна.

Биткойн создан для платежей. «Белая книга» биткойна называлась «Децентрализованная электронная денежная система»¹. Теперь разработчики начинали понимать, что технологию, лежащую в основе биткойна, можно использовать и для создания децентрализованной системы доменных имен, и для более сложных контрактов — например ставок.

Проблема, как казалось Виталику, была в том, что каждый проект строит блокчейн всего под одну цель — как калькулятор для элементарной арифметики. Некоторые блокчейны были многофункциональными, наподобие швейцарских ножей. И все равно проигрывали, как только выходил новый блокчейн с функцией, которой не обладали прежние. Виталик не понимал, почему их не строят по подобию смартфонов, чтобы технология могла поддерживать любое приложение от любого разработчика, который мог бы выкладывать его для всех на платформе типа App Store.

Наконец Виталик, давний любитель долгих прогулок, отправился на несколько часов поблуждать по парку Президио. В той холмистой и лесистой зоне бывшей военной базы с невероятными видами на мост Золотые Ворота он и придумал, как сделать единый блокчейн с полным доступом ко всем функциям и создать децентрализованный компьютер, поддерживающий самые разные приложения. Он описал свою идею в «белой книге» и 27 ноября 2013 года — в тот же день, когда биткойн впервые преодолел рубеж в тысячу долларов, — разослал ее тридцати друзьям.